

Как следует из анализа ч. 3 ст. 26 УПК и ст. 89 УК, если обвиняемый является членом семьи потерпевшего, его близким родственником либо иным лицом, которого потерпевший обоснованно считает близким, то примириться с потерпевшим он может только в случае, если совершил преступление впервые, так как все преступления, перечисленные в ч. 3 ст. 50 УПК, относятся к менее тяжким.

Сегодня отсутствует законодательное определение примирения. Ни в УК, ни в УПК разъяснения этом термину не дается. В содержание примирения сторон должны включаться обоюдные действия как обвиняемого по заглаживанию причиненного потерпевшему вреда, так и потерпевшего по высказыванию условий такого заглаживания, принятию либо непринятию приносимых виновным компенсаций. Инициатива может исходить как от самого обвиняемого, так и от потерпевшего. Примирение может считаться достигнутым, когда указанные действия привели к желаемому результату – прощению обвиняемого потерпевшим. Юридически значимый результат примирения в данном случае – отказ потерпевшего от желания привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, либо его просьба не привлекать виновного к уголовной ответственности.

Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в ст. 89 УК называется заглаживание лицом, совершившим преступлением, причиненного преступлением вреда. Способом устранения вреда, причиненного преступлением, является предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Вред, причиненный преступлением, также может быть устранен обвиняемым добровольно. Кроме того, орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 27, ст. 156, 284 УПК).

Если лицо, совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред, уголовно-правовое отношение может быть искусственно прервано субъективно-волевым решением компетентного правоохранительного органа (в данном конкретном случае нецелесообразно привлекать лицо к уголовной ответственности).

Проблемный момент, на который следует обратить внимание, – в уголовном деле должен быть установлен обвиняемый. Именно ему ч. 2 и 3 ст. 50 УПК предоставлена возможность примириться с потерпевшим. Применение данной нормы означает признание себя виновным в содеянном (что также не каждый обвиняемый готов сделать, например, при признании себя виновным частично).

Должно ли примирение вызывать обязательное освобождение виновного от уголовной ответственности либо этот вопрос должны решать органы правосудия? В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК по возбужденному уголовному делу производство подлежит прекращению за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения. Данное правило содержит исключение, указанное в ч. 5 ст. 26 УПК. Производство по делу частного обвинения за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит, если преступление затрагивает существенные интересы государства и общества; совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого; потерпевший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Государству требуются гарантии несвершения виновным преступлений в будущем, гарантии снижения его общественной опасности.

Таким образом, нынешняя формулировка ст. 89 УК содержит ряд недостатков и вопросов в случае их применения на практике. Кроме того, требуется привести в соответствие нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возможность освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения.

УДК 343.123

П.В. Мытник

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА СТАДИИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ИЛИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (в разрезе гл. 49 УПК Республики Беларусь)

При привлечении к уголовной ответственности некоторых категорий лиц с учетом условий и характера выполняемых ими особых межгосударственных, государственных и общественных функций законом предусматриваются дополнительные гарантии. В гл. 49 УПК Республики Беларусь закреплены особенности возбуждения уголовных дел, привлечения в качестве обвиняемого, а также применения мер процессуального принуждения в отношении отдельных категорий лиц.

Порядок производства по уголовному делу в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 468¹ УПК законом, определяется общими правилами УПК с изъятиями, установленными гл. 49 УПК (ч. 2 ст. 468¹ УПК).

Спецификой стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие уголовного дела, собственные сроки, а также перечень следственных и процессуальных действий, совершение которых возможно на данной стадии.

Поскольку нет уголовного дела, то можно предположить, что и особенностей (от общего порядка) нет. Вместе с тем представляется, что в данном случае нормы уголовно-процессуального права необходимо толковать системно.

Согласно ч. 2 ст. 468⁴ УПК в случае, если уголовное дело в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьи, прокурорского работника не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, производство следственных действий, выполняемых с санкции прокурора, может осуществляться только с санкции Генерального прокурора Республики Беларусь или лица, исполняющего его обязанности. Личный обыск в отношении данных лиц не допускается, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления.

Из содержания данной нормы вытекает, что правила («привилегии»), установленные в ней, применяются как при производстве по возбужденным уголовным делам, так и на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Подтверждением данного вывода является наличие словосочетания «уголовное дело не возбуждено», а также последнее предложение в анализируемой части: трудно представить ситуацию – «задержание на месте совершения преступления» – в рамках возбужденного уголовного дела.

Второй вывод, это то, что лицо, указанное в ч. 2 ст. 468⁴ УПК, не является подозреваемым либо обвиняемым. Следует отметить, что это общее правило, так как исключением является его задержание: согласно ч. 1 ст. 40 УПК подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления. Такое лицо может быть свидетелем; лицом, совместно проживающим с подозреваемым или обвиняемым; лицом, с которым поддерживает отношения подозреваемый либо обвиняемый.

На стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении это пострадавший, очевидец, заподозренный. Если возникает необходимость в проведении обыска в жилище указанных лиц, получении сведений о телефонных соединениях и т. д., то они проводятся с санкции Генерального прокурора.

Возможным оппонентам данной точки зрения необходимо указать на следующее.

Привилегии для категории лиц, указанной в ч. 1 ст. 468¹ УПК, содержатся не только в гл. 49 УПК, которая введена лишь Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г. № 198-З. Следует также иметь в виду и привилегии, закрепленные в ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 269 УПК.

Особый (усложненный) порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий граждан предусмотрен ст. 36 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ч. 1 ст. 69 Кодекса о судостроительстве и статусе судей судьи являются неприкосновенными в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы.

Вряд ли можно согласиться с тем, что привилегии (усложненный порядок при привлечении к уголовной ответственности и есть привилегия), например неприкосновенность жилища и иных законных владений, охрана личной жизни, действуют при осуществлении ОРД, при производстве по уголовным делам, но не действует на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении. Если иначе трактовать норму, закрепленную в ч. 2 ст. 468¹ УПК, т. е. не распространять привилегии на первую стадию, то следует, во-первых, корректировать закон путем внесения в него соответствующих изменений; во-вторых, до внесения изменений следует применять аналогию, на возможность применения которой в уголовном процессе неоднократно указывал Конституционный Суд Республики Беларусь (например, решение от 15 июля 2002 г. № 144/2002). Имеющиеся сомнения следует трактовать в пользу усиленной защиты анализируемой категории лиц, а не ухудшения их положения на отдельном этапе.

Согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация).

1. Возможны ли задержание и личный обыск при задержании лица, указанного в ч. 1 ст. 468¹ УПК?

Задержание указанных лиц в порядке ст. 108–110 УПК возможно в общем порядке при условии, что задержание осуществляется на месте совершения преступления (либо при совершении измены государству, иного особо тяжкого преступления без привязки к месту происшествия).

При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден.

Таким образом, в течение 12 часов должно быть получено согласие соответствующего должностного лица либо органа (ст. 468² УПК).

2. Иные действия, указанные в ч. 2 ст. 173 УПК, не являются мерами процессуального принуждения в чистом виде (гл. 12–14 УПК). Однако фактически ограничение конституционных прав имеет место при проведении следственных и ряда иных процессуальных действий.

Возможен ли осмотр жилища и иного законного владения указанных лиц на стадии возбуждения уголовного дела?

Согласно ч. 7 ст. 204 УПК осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий и средств совершения преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре.

Если лицо, указанное в ч. 1 ст. 468¹ УПК, дает согласие на проведение осмотра, то его проведение однозначно допускается.

Можно ли проводить осмотр, когда на момент его проведения известно, что в нем проживает одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468¹ УПК, и при этом оно возражает против этого? Можно, но при соблюдении правила, закрепленного в ч. 2 ст. 468⁴ УПК: с санкции Генерального прокурора.

Для лиц, не указанных в ч. 2 ст. 468⁴ УПК, также действует особый порядок. Так, осмотр жилища и иного законного владения депутата областного, Минского городского Совета депутатов должно проводиться с санкции прокурора соответственно области, г. Минска или вышестоящего прокурора либо по постановлению председателя Следственного комитета Республики Беларусь, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности.

Аналогично должен решаться вопрос об истребовании информации о телефонных соединениях абонента (ч. 2 ст. 103 УПК), если таковым является одно из лиц, указанных в ч. 1 ст. 468¹ УПК.

В заключение следует заметить, что неоднозначное толкование правоприменителями отдельных норм закона свидетельствует о его несовершенстве. Вследствие этого могут быть неправомерно ограничены права и законные интересы участников уголовного процесса. На наш взгляд, гл. 49 УПК следует корректировать.

УДК 343.1

В.А. Нечаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Как и любой другой участник уголовного процесса, начальник органа дознания обладает признаками, которые отличают его от других субъектов уголовного процесса. Такими признаками являются: процессуальный статус, закрепленный в уголовном законе, наличие определенных уголовно-процессуальных отношений, в ходе которых он реализует свои полномочия, возможность участия в уголовном процессе.